

«Извещать жителей в случае пожара...»

С древнейших времен люди, охраняя свои жилища от огня, устраивали дневные и особенно ночные караулы. Существовал обычай ставить на возвышенных местах караульную стражу, среди стражников выделялся горнист, трубивший в случае пожара в рожок. С ростом городов и крупных поселений для наблюдений стали использовать какую-либо высокую постройку, чаще всего церковную колокольню или крепостную башню, в помощь уличным дневным и ночным сторожам приставляли обывателей (по одному с 10 дворов). Несли эту пожарную повинность все жители без различия чина, кроме духовенства. Бдительность полицейских органов и общественности особенно повышалась в «смутные времена» или при чрезвычайных обстоятельствах. Нередко для несения караульной службы привлекались войска. Так, в Порхове после крупных пожаров 1858 г. для усиления ночных дозоров и патрулей и с «целью охраны города от поджога и поимки поджигателей» ежедневно в помощь жителям «от 4 резервного батальона Новоингерманландского пехотного полка были назначаемы по 50 человек нижних чинов стрелковой роты».¹

Караульная служба приняла особенно организованные формы после 1861 г. В 1863 г. были утверждены Правила об учреждении сельских вооруженных караулов из крестьян. Инструкции об их формировании получили все уездные начальники. 12 сентября 1864 г. вышло предписание МВД «О мерах к предупреждению пожаров», в п.2 которого говорилось о необходимости приглашать к устройству ночных караулов и дневных обходов городские и сельские общества.² Уже в январе 1865 г. уезды отчитывались перед губернатором об исполнении этих указаний. Так, Торопецкий голова писал: «Принимая во внимание совершенное спокойствие в го-

роде Торопце в отношении пожарных случаев и вместе отсутствие подозрения в существовании людей злоумышленных, достаточно было бы возложить обязанности делать ночные обходы на пожарных служителей, избранных из жителей города, которых находится налицо 15 человек постоянных и к ним 15 кандидатов с прибавкою им жалованья к получаемому ныне». Зная о пожарах в других губерниях и их последствиях, Торопецкий голова предложил к 15 постоянным служителям прибавить еще восемь: «8 очередных человек делали бы постоянно ночные обходы каждый на назначенной ему части. Жалованье положить из общественных сумм по приговору общества, наблюдать за исполнением ночными караулами своей обязанности, как полиции, так и членами городской Думы. В отношении дневного обхода объявить всем жителям с подписками, чтобы каждый из них, в видах содействия полиции, подозрительных людей в городе немедленно доставляли в полицию».

Исполняющий обязанности Холмского уездного исправника Нефедьев свои соображения изложил следующим образом: «Необходимо устройство в каждой населенной местности ночных караулов и дневных обходов, особенно в летнее время... Сам город разделить на 4 или 7 участков, полагая участок в более населенных улицах до 10 домов, улицы же менее населенные и имеющие менее 10 домов должны составлять отдельные участки; в этих участках обязанность ночных сторожей и дневных обходчиков возложить на обывателей поочередно, так как наем сторожей на каждый участок может быть обременительным для жителей, в особенности бедных. Что же касается деревень, то, имея в виду, что сельские общества состоят из нескольких селений, отдаленных друг от друга на значительные пространства, необходимо, чтобы в каждом селении взрослые поочередно несли на себе обязанность караульных - на 10 дворов 1 квартальный».

Фролова Любовь Александровна - начальник Центра противопожарной пропаганды и общественных связей УГПС МЧС России по Псковской области

В Новоржеве город разделили на 8 участков, избрали четырех пожарных старост из надежных обывателей, число караулов распределили между домовладельцами.

Псковские купцы и мещане напомнили губернатору, что два года назад они предлагали иметь постоянных ночных сторожей по найму за счет домохозяев, как со стороны граждан, так и других сословий домовладельцев города, но разрешения не получили, а ныне же надеются на положительный ответ.

В Великих Луках были случаи подметных записок, поэтому к учреждению ночных караулов пригласили всех домовладельцев без различия сословий /по найму было дорого/, контроль за их действиями возложили на полицейские чины — надзирателей, за неявку определили на домовладельцев штраф, а в случаях неявки несколько раз виновных предавали суду. Для разделения города на участки сообразно местности и количества строений избрали депутатов, они же объявляли избранным лицам о времени исполнения поручений.³

Положением 1881 г. было установлено, что усиленная охрана вводится на один год, чрезвычайная - на шесть месяцев, но министру внутренних дел предоставлялось право входить в Комитет министров с представлением о продолжении действия охраны.⁴

Ночных караульных в некоторых местностях называли нахтвехтерами, а в Опочке, например, свистунами, т.к. для подачи сигналов им выдавались свистки. В начале XX в. от свистков стали постепенно отказываться, но, как известно, ими продолжала пользоваться и советская милиция. В 1911 г. правление Островского пожарного общества, например, обратилось к уездному исправнику с просьбой заменить свистки, которыми были «вооружены» постовые городовые, сигнальными трубами, «подобными имеющимся у ночных сторожей, которыми пожарное общество их снабдит, такое изменение желательно потому, что сигналы свистками при дневном уличном движении слышны на небольшом расстоянии, так что в частях города, расположенных вдали от полицейских постов, тревога бывает не слышна, следствием чего является поздняя подача воды обывателями на пожар и запоздание в прибытии членов-охотников вольного пожарного общества...». Островский исправник с этим фактом согласился и вышел с предложением об улучшении дневной сигнализации в городе к псковскому губернатору.⁵

Инструкции для ночных сторожей каждый город составлял с учетом местных условий и устоявшихся традиций. Вот некоторые из них:

Обязательные постановления для жителей г. Пскова, изданные в 1882 году городской Думой на основании 103 ст. Городского Положения и Высочайше утвержденного 19 марта 1874 года.

О содержании ночных караулов.

1. Ночные караулы учреждаются для предупреждения пожаров и воровства в ночное время зимой с 7 часов вечера до 5 часов утра и летом - с 10 часов вечера до 5 часов утра.

2. Ночной караул содержится на счет домовладельцев.

3. Для сего весь город с прилегающими к нему селениями разделяется на 88 участков. Распределение на участки публикуется в Губернских ведомостях и особыми печатными листками для каждого участка.

4. Домовладельцы каждого участка приглашаются членом городской Управы, совместно с местным приставом, для избрания старосты участка.

5. Затем, под председательством сего старосты, домовладельцы каждого участка определяют плату за наем ночного сторожа и способ взимания оной.

6. Ночные сторожа носят на груди особые знаки и подчиняются установленной для них инструкции и состоят в ведении участковых старост.

7. Участковые старосты нанимают ночных сторожей, наблюдают за исполнением ими возложенных на них обязанностей, ведут расчет с ними, и в случае замеченных неисправностей увольняют их от должности.

8. Участковые старосты находятся в ведении полиции.

9. По окончании года расчетные книжки представляются старостами в городскую Управу.

Инструкция ночным сторожам.

1. Ночные сторожа могут быть избираемы из лиц не моложе 20 лет и не старше 60 лет.

2. Они обязаны безотлучно находиться на указанных местах: в зимнее время от 7 часов вечера до 5 часов утра, а в летнее - с 10 часов вечера до 5 часов утра, и в случае, если заметят где-либо дым не вовремя и в ненадлежащем месте, или людей, пробирающихся тайно по задним постройкам и удаляющихся из оных, дерущихся, или нарушающих общественную тишину и спокойствие, тотчас спешают на место для удостоверений и осмотра, и если действительно окажется поджог или начало пожара, то объявляют о том немедленно живущим в доме и соседям и дают знать либо сами, либо через соседних сторожей полиции. Ночные сторожа должны задерживать людей, явно покушающихся на преступление и проступки и производящих беспорядки.

3. Ночные сторожа должны иметь двоякие свистки: один для удостоверения о присутствии своем на месте исполнения обязанностей, а другой для подачи сигналов о несчастиях и требования помощи.⁶

Инструкция Новоржевской городской Управы для ночных сторожей.

I.

Ночные сторожа обязаны безотлучно находиться в своих участках с 1 октября по 1 апреля с 9 часов вечера до 5 утра, постоянно обходя свои участки.

Примечание. В зимние морозные ночи сторожа могут уходить с своего поста для согревания себя в полицейскую будку, соблюдая при этом между собой очередь и при уходе извещая товарища, который в то же время заходит и в участок отбывающего. В будке допускается быть не более часа каждый раз.

II.

Ночной сторож при отправлении своей обязанности, если заметит где-либо не вовремя или не в надлежащем месте дым, или людей подозрительных, тот час обязан удостовериться, нет ли начала пожара или вообще чего-либо сомнительного и, если подозрения его будут основательны, должен немедленно объявить сперва живущему в доме, потом соседям и полиции.

III.

Караульные при обходе своего участка обязаны иметь свистки и трещотки. Свистки употреблять при ночном обходе участка, для удостоверения в присутствии его в оном, а трещотки для сигнала при действительном появлении пожара.

Примечание. Караульный, находящийся на Большой улице, при появлении пожара звонит в колокол, находящийся при полицейской будке.

IV.

В случае надобности в помощь полицейскому обходу ближайший караульный должен подать ему таковую.

Настоящая инструкция утверждена постановлением городской Думы 25 сентября 1882 г.⁷

Но инструкции не всегда исполнялись исправно, и газета донесла до нас сообщение о курьёзном случае, имевшем место в Порхове в 1889 г.

**Требуется стадо потомков
римских спасителей!**

В городе Порхове 30 караульных. Главной своей обязанностью они считают вовремя получить вознаграждение (жалованье) «час в час и безнедоимочно», а не бережение в городе спокойствия.

А вот и примеры. 12 октября два сорванца разбили все центральные фонари, в заключении они разломали при мельнице Гагаринской плотину, а потом прицепились к господину, который откупился часами. Все это не проглядел лишь один извозчик, который подъехал к постоялому двору и сообщил о случившемся.

3 октября в 4 часа утра загорелся в центре города дом купца Петского. Деревянная, двухэтажная махина, длиною сажень 10 и шириною до 5 или больше. Загорелся с чердака. Караульные увидели пожар тогда, когда этот дом был уже в пламени от фундамента до крыши, когда загорелся соседний дом дворянина Антоневиича. Вот тогда-то они заорали «Пожар». Город же уже весь был на ногах, приготовившись вывозить в поле все имущество, памятуя пожар 1858 года, который начался с того же места и уничтожил половину города дотла, что и теперь случилось бы, если бы не переменялось направление ветра.

Вот при таком-то «бдительном» карауле, если не хочешь сжариться, остается только удариться челом нашей городской Думе со слезною мольбою: «Дума, помоги своим плательщикам налогов всяких наименований и кличек и удели часть караульных денег на приобретение стада потомков римских спасителей (гусей). От них будет больше пользы, чем от нынешних, тоже двуногих, караульных».

(«Псковский городской листок» 1889, № 80)

Для оповещения о случившемся пожаре применялась звуковая сигнализация: рожки, горны, свистки, барабаны, трещотки. С началом колоколотейного производства били в набатные колокола, а затем и в обрезаки рельса. В ночное время использовались фонари с разноцветными стеклами, в дневное применялась система флагов, крестов, шаров, которые поднимались над сторожевой башней или каланчой. С помощью такой сигнализа-

ции указывали район и силу пожара, вызывали подмогу, обменивались информацией.

Создание системы тревожной звуковой сигнализации посредством колоколов относится к периоду правления царя Алексея Михайловича. То обстоятельство, что при возникновении пожара беспорядочный звон московских колоколов вносил сумятицу: люди выбегали на улицу, не ведая, откуда идет огненная напасть, не знали, куда бежать с огнегасительными инструментами, и побудило государя взяться за перо и лично составить звуковую набатную сигнализацию: «Буде загоритца в Кремле городе, в котором месте нибудь, и в тою пору бить оба же края полехче один край скоро же. А буде загоритца в Белом городе от Тверских ворот по правой стороне где-нибудь до Москвы-реки и в тою же пору бить в Спасский же набат в оба края потише. А буде же в Земляном, в обои же края и тово тише...».⁸

Систему оповещения о пожарах каждый город разрабатывал сам. В Великих Луках, например, использовали трещотки, барабаны и набатный колокол.⁹ Порхов разделили на шесть участков: Торговую сторону - на четыре, Городовую - на два. Участки на Торговой стороне называли: по правую сторону Смоленской улицы до реки Шелони - Рождественским, по левую сторону той же улицы до Псковской улицы - Ивановским, по правую сторону Санкт-Петербургской улицы до реки Шелони - Мельничным, по левую сторону той же улицы и до Псковской улицы - Тихановским; на Городовой стороне: по правую сторону Старорусской улицы - Покровским, по левую сторону той же улицы - Никольским. Ввели и отличительные пожарные знаки: при пожаре на Санкт-Петербургской стороне в конце звона решили делать два отдельных протяжных удара, на Смоленской стороне - один, а на городской стороне - три удара. Был учтен и тот факт, что некоторые слободы в Порхове находились вдали от церквей, и звон там не был слышен. Поэтому решили повесить колокола на столбах в Солдатской слободе у дома Семеновых, за мостом - у дома Романа Богданова, на Городовой стороне - у дома Костюкова.¹⁰

А вот в Новоржеве на исходе XIX в. о различии в сигналах в случае пожара в городе и за его пределами спорили, т.к. в том и другом случае звонили в колокол и били в набат в церкви, совершенно напрасно тревожа жителей, как считал гласный Новоржевской го-

родской думы Карандашов. Он предложил издать обязательные постановления о том, чтобы «извещать жителей города в случае пожара в городе посредством звона в пожарные колокола, сигнала в трубы и набата, в случае пожара вне города - извещать о таковом обывателей только посредством сигнала в трубу», на что городской голова заявил, что установление правил извещения о пожаре принадлежит пожарному обществу. Начальник же вольного пожарного общества Н.А.Томилин разъяснил, что «пожарное общество извещает о пожаре посредством звона в пожарные колокола, сбора пожарных на репетиции, на которые не обязательно являться так быстро, как на пожары. Предлагаемое же Карандашовым правило сигнала в рожок не слышен в зимнее время, поэтому не видит установление разницы в сигналах». Гласный М.И.Невленинов (бывший начальник охотников Новоржевского ВПО) поддержал Томилина: «Лучшего сигнала, который существует, желать не следует». Тем не менее гласные Г.В.Карандашов и А.Н.Соловский настаивали на разнице.¹¹

И все же, несмотря на как будто бы отлаженную колокольную сигнализацию, случилось и непредвиденное. В Острове, например, во время пожара 15 апреля 1889 г. во дворе священника Цвинева огонь охватил дом и все надворные постройки, а дальнейшее распространение его не произошло благодаря садам, окружавшим дом со всех сторон. Пожарные же собрались не сразу из-за обычая во всю неделю Пасхи трезвонить во всех церквях, почему набатный звон не был отличим от трезвона.¹²

Существовала определенная система для подачи сигналов во время тушения. При пожарных обществах существовали даже должности сигналистов. На страницах журнала «Пожарное дело» за 1906 год член Бобринского пожарного общества В. Винокур поделился способами ведения командных дел во время тушения пожаров с помощью сигнализации, которая «заслуживает главного внимания», как он считал, особенно в провинции, изобилующей деревянными постройками». В основу сигнализации В. Винокур положил три кардинальных принципа: 1) наиболее полная передача всех необходимых пожарных терминов и мобилизация частей дружины и пожарного обоза; 2) наименьшая сложность системы, легко понимаемая всеми чинами команды; 3) отсутствие музыкальности и мотивов, а передача сигналов символическими звуками.

Для этой цели он выбрал 20 главнейших пожарных терминов, которые встречались в пожарной речи во время передачи распоряжений на пожаре, иначе говоря, составляющие пожарную азбуку, и обозначил все термины числами 1-20. Была составлена схема, каждая графа которой применялась к звукам четырёхтонного рожка до - фа - ля - до (рожки можно было приобрести на складе Императорского Российского Пожарного Общества), так что первые пять цифр первой графы передавались первым тоном рожка «до», второй графы - «фа», третьей - «ля», четвертой - «до» первым и вторым клапанами вместе.

Схема сигналов.

1 графа	1 ла зильшики 0*	2 топорники 00	3 багры 000	4 лестница 0000	5 на крышу 00000
2 графа	6 трубники 01	7 восток 011	8 запад 0111	9 север 01111	10 юг 011111
3 графа	11 охрана 012	12 цепь 0122	13 спасайте 01222	14 водоснабжение 012222	15 вода 0122222
4 графа	16 отбой 012 1+2		17 усилить 012 1+2 1+2		18 машина 012 1+2 1+2 1+2
19 фа кел 012 1+2 1+2 1+2 1+2			20 начальник 012 1+2 1+2 1+2 1+2 1+2		

* 0 - означает пустой звук рожка, без клапанов; 1 - означает первый клапан; 2 - второй клапан; 1+2 - первый и второй клапаны вместе; 0122 - один звук без клапанов, один первым и два вторым и т.д.¹³

С начала XIX в. характерным явлением в облике городов стала пожарная каланча. В губернском городе Пскове после строительства в 1842-1843 гг. пожарного депо и конюшен для пожарных лошадей по ул. Великолуцкой /ныне ул. Советская, 21 а, 23 а/ приступили к устройству каланчи над Кисловской башней /прежнее название - Мстиславская башня/, а в 1868 г. при строительстве здания полицейского управления на той же Великолуцкой улице /Советская, 23/ была возведена деревянная пожарная каланча, высота которой достигала 5,5 сажени /сажень - 2,13 м/.¹⁴ При строительстве же в октябре 1881 г. водопровода купец Викенгейзер предложил устроить каланчу и над ним. Городская дума согласилась с ним, т.к. каланча «на сем здании полезна для наблюдения в пожарном отношении при высоте и виде на все стороны города» - записала она в решении.¹⁵

В Великих Луках каланчу над пожарным депо возвели в 1887 г. Средства на ее постройку /500 руб./ выделили из страхового капитала, 100 руб. наличными внес бывший начальник пожарного общества В.П.Григорьев, а из местного общества взаимного кредита поступили билеты на сумму 100 руб.¹⁶ В Новоржеве для сбора средств на постройку депо с каланчой проводили благотворительные мероприятия.¹⁷ На свои средства построили добротное двухэтажное здание с каланчой «на обресе почтовой дороги и частью на земле крестьян д.Великополья» жители с.Ашево /ныне Бежаницкий район/.¹⁸ В Дно каланчу строили на средства и с участием баронессы Клейст, которая никогда не была безучастна к пожарным проблемам.¹⁹ В Порхове в возведении пожарного депо с каланчой, стоимость которых составила 12 тыс.руб., участвовали городская дума, земство и домовладельцы.²⁰ В Торопце план на постройку каланчи составил в 1891 г. некий Стародубский.²¹

Во второй половине XIX в. для извещения о пожарах начинают пользоваться такими техническими достижениями, как телеграфный аппарат, электровзвонки и телефон. В Пскове первые звонки «для ознакомления о появлении пожарных случаев» были устроены в 1892 г. в квартире полицмейсте-

ра и на Козьмо-Дамианской церкви на Запсковье. Весть о такой удобной сигнализации быстро разнеслась по городу, и в 1893 г. жители Варлаамского края на Запсковье обратились в городскую думу с просьбой о проведении электровзвонки от Козьмо-Дамианской церкви к Варлаамской.²² В ноябре 1898 г. начальник охотников Псковского пожарного общества доложил думе о «Введении двух индукторов - одного на пожарной каланче, другого в Варлаамском конце».²³ По примеру Пскова в 1894 г. был устроен звонки при Покровской церкви в Острове, в Великих Луках в 1905 г. решили установить электровзвонки по домовладельцам в разных местах города.²⁵ Где таких звонков не было, пользовались обычным телеграфом. Так, при крупном пожаре в Ашеве 20 апреля 1893 г. помощь из Новоржева была вызвана телеграммой.²⁶

Интересное заключение в связи с этими новшествами сделали исследователи того времени: «Наблюдения доказали, что при извещении о пожаре ударами в набатный колокол или тому подобными средствами из 160 начавшихся пожаров 28 приобретают крупные размеры, при применении телеграфа - 17 пожаров, а при употреблении электросигнальных аппаратов крупные пожары составляют 4% всех возникающих пожаров».²⁷ Очередной новинкой связи стал телефон. Первая телефонная линия в Пскове была частной: осенью 1896 г. ее проложил от Михаило-Архангельской улицы до Черехи для личного пользования купец Викенгейзер. Его примеру последовали другие купцы, но их все же опередил один из гдовских купцов /можно предположить, что это был И.А.Бояринов - член Совета Гдовского пожарного общества, делегат 1-го Российского пожарного съезда в Петербурге/: в марте 1892 г. он построил телефонную линию, соединившую его дом с магазином и пожарным депо.²⁸ Псковский полицмейстер заинтересовался телефоном, как наиболее удобным средством связи, и телефонное предприятие города расположилось первоначально в здании полицейского управления, а полицмейстер стал первым заведующим. Инструкция о правилах вызова помощи была размеще-

на на обложке абонентской книжки: «О пожаре просят заявлять на телефонную станцию, указывая точно: место пожара и фамилию заявителя». Сокращенный текст был и на каждой ее странице.²⁹ Пожарные положительно отзывались на появление телефона: «Телефонная сеть г. Пскова служит большой гарантией предупреждения больших пожаров и тем самым обеспечивает ограждение от больших убытков и много облегчает трудную задачу пожарных дежурств». За 1903 г. по телефону о пожарах сообщали 16 раз, с каланчи - 10, а по сигналу в доме Зазулиных - всего один раз.³⁰

В 1922 г. на телефонной станции были установлены коммутаторы системы «Сименс-Гальске», но с началом в 1914 г. Первой мировой войны получить для них запасные части из-за границы стало невозможно, и телефонная связь стала приходить в упадок. А после дальнейших событий телефонную связь пришлось по существу налаживать заново.³¹ В Острове же из-за недостатка телефонов и других средств пожарному подотделу было вменено в обязанность «озаботиться изготовлением тревожных

труб и совместно с уисполкомом и отделом труда ввести ночные дежурства по районам города по очереди, как мужчин, так и женщин, т.е. каждому не более 5-6 раз в год; особенно срочно провести это на окраинах города».³²

В Пскове к 1926 г. пожарные установили телефонную связь /помимо городской сети/ со всеми заводами, в штате городской пожарной команды появились первые телефонисты. По инициативе брандмейстера для сигнализации установили ранее бездействующие индукторы: в случае пожара давался сигнал электровзвонками во все необходимые части команды.³³ В декабре 1927 г. в Пскове был введен в действие первый телефон-автомат, а «телефонная сеть предложила еще одну новинку: установить за небольшую плату постовые милицейские телефоны на случай пожара, несчастных случаев и других нужд. В 1929 г. решили разобрать обветшавшую пожарную каланчу.

В послевоенные годы для вызова пожарных псковичи пользовались телефонным номером «1-10»,³⁴ а с 1965 г. - «01».³⁵

Примечания:

1. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 1918, л.57.
2. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 1996, л. 46-46об.
3. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2047, лл. 8-9, 12, 16 об., 23, 25, 32, 33.
4. *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. 1890, т.44, с. 508.
5. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2901, л. 318.
6. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2395, л. 75 об. - 76 об.
7. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д... 2327, л. 127.
8. *Щаблов Н.Н.* Пылающая Русь. СПб., 1996, с. 76-74.
9. ГАПО, ф. 20, оп. 3, д. 1а, л. 54.
10. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2453, с. 97об., 100.
11. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2429, л. 61-62 об.
12. Псковский городской листок. 1889, № 32, с. 3.
13. Ж. «Пожарное дело». 1906. № 19, с. 297.
14. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2094, л. 103, 107.
15. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2307, л. 163-165.
16. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2308, л. 42 об.; д. 2355, л. 31 об.
17. Вестник Псковского Губернского Земства. 1909, № 30, с. 6.
18. ГАПО, ф. 20, оп. 4, д. 23, л. 24.
19. Доклады Псковской губернской Земской Управы. 1885, с. 57.
20. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2914.
21. Вестник Псковского Губернского Земства. 1893, 10, с. 54.
22. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 2491, лл. 174, 284.
23. ВПГЗ, 1899, № 2, с. 53.
24. ВПГЗ, 1895, № 4, с. 71-87.
25. ВПГЗ, 11905, № 3, с. 59.
26. ВПГЗ, 1894, № 9, с. 60.
27. *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. 1890, т. 47. С, 163.
28. *Малеванов Н.* Первые телефоны // Псковская правда. 1956, 16 ноября.
29. Список абонентов Псковской городской телефонной сети. 1916 г.
30. Вестник Псковского губернского Земства. 1904, № 9, с. 31.
31. Отчет Псковского Губернского Экономического Совета. 1922. Вып. III, с. 137.
32. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 1095, л. 13.
33. Пожарная оборона города и заводов у псковских пожарников // Псковский набат. 1925, 26 апреля.
34. Список абонентов Псковской городской телефонной сети. 1948, 1951, 1960.
35. Список абонентов Псковской городской телефонной сети. 1965. Новая АТС вступает в строй // Псковская правда. 1965, 7 августа.

